

ПСИХОЛОГИЯ СТРЕССА И СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ

DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-98-105>
УДК 159.9:316.6

Волкова Елена Вениаминовна
Институт психологии Российской академии наук
Куваева Ирина Олеговна
Уральский федеральный университет

МЕРА ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОСТИ КОНЦЕПТА СТРЕСС КАК ФАКТОР СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СУБЪЕКТА: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

В статье обсуждается вопрос об особенностях совладания субъекта в аспекте концептуализации стрессовых ситуаций. Предлагается классификация стратегий совладания по критерию субъектности. Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи меры дифференцированности концепта Стресс и стратегий совладания у студентов социо-гуманитарных специальностей разных культур (n = 712). Мера дифференцированности концепта Стресс диагностируются с помощью направленного ассоциативного эксперимента, стратегии совладания – опросника «Adolescent Coping Scale» Э. Фрайденберг, Р. Льюис (адаптированный тест «Юношеская копинг-шкала»). Получены данные о достоверном влиянии фактора культуры на градации меры дифференцированности концепта Стресс. Результаты свидетельствуют о дифференцированности представлений о стрессе у русских по сравнению со студентами из других культур ($p < 0,05$). Доказано влияние меры дифференцированности концепта Стресс на стратегии совладания. Выявлено значимое влияние меры дифференцированности концепта Стресс на востребованность субъектных (решение проблемы, работа/достижение, беспокойство, самообвинение) и внесубъектных стратегий (принадлежность, религиозная поддержка, профессиональная помощь).

Ключевые слова: концепт Стресс, стратегии совладания, студенты, социо-гуманитарные специальности, концептуализация стрессовых ситуаций, культура.

Информация об авторах: Волкова Елена Вениаминовна, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3809-3639>, главный научный сотрудник, заведующая лабораторией психологии способностей и ментальных ресурсов Института психологии Российской академии наук, Москва, Россия.

Е-mail: volkovaev@ipran.ru

Куваева Ирина Олеговна, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5451-0725>, старший преподаватель департамента психологии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия.

Е-mail: irina.kuvaeva@urfu.ru

Дата поступления статьи: 11.07.2020.

Для цитирования: Волкова Е.В., Куваева И.О. Мера дифференцированности концепта Стресс как фактор совладающего поведения субъекта: кросс-культурный подход // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2020. Т. 26, № 3. С. 98-105. DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-98-105>.

Yelena V. Volkova
Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences
Irina O. Kuvayeva
The Urals Federal University

DIFFERENTIATED CONCEPTUALISATION OF STRESS AS A FACTOR IN COPING BEHAVIOUR: A CROSS-CULTURAL APPROACH

The article discusses the features of the coping behaviour in the aspect of conceptualisation of stressful situations. A classification of coping strategies based on the criterion of subjectivity is proposed. The research of the correlation between the differentiated conceptualisation of stress and coping strategies among students of socio-humanitarian departments of different cultures (n=712) was demonstrated. The differentiated conceptualisation of stress was measured in a directed associative experiment, coping strategies by «Adolescent Coping Scale» (Erica Frydenberg & Ramon Lewis, 1993 – the ACS adapted variant). The reliable influence of a culture factor on the stress representations' gradation was obtained. The results indicated that Russian students' perceptions of stress differ from those of other cultures ($p < 0.05$). The influence of the individual differentiated representations of stress on coping strategies was proved. A significant influence of the differentiated perception of stress on subject's coping strategies (problem solving, work/achievement, anxiety, self-blame) and non-subject's strategies (belonging, religious support, professional help) was revealed.

Keywords: concept of stress, coping strategies, students, social-humanitarian specialisations, stress situations conceptualisation, culture

Information about authors: Yelena V. Volkova, ORCID <https://orcid.org/0000-0003-3809-3639>, Chief Researcher, Head of the Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: volkovaev@ipran.ru

Irina O. Kuvayeva, ORCID <https://orcid.org/0000-0001-5451-0725>, Senior lecturer, department of psychology, the Urals Federal University, Yekaterinburg, Russia.

E-mail: irina.kuvaeva@urfu.ru

Article received: July 11, 2020.

For citation: Volkova Ye. V., Kuvayeva I. O. Differentiated conceptualisation of stress as a factor in coping behaviour: a cross-cultural approach. *Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2020, vol. 26, № 3, pp. 98-105 (In Russ.). DOI <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2020-26-3-98-105>.

Человек становится субъектом, когда свободно использует свой разум для управления собственной жизнью: развитие своей индивидуальности, выявление скрытых потенциалов внешнего мира и творческое его преобразование, соотнесение своих потребностей и возможностей. Фундаментальное отличие психики человека от психики животных состоит в вербально-смысловом управлении поведением и деятельностью человека [Чуприкова, 1985; Чуприкова, 2019: 19]. Слово (концепт) за счет управления обратной афферентацией реализует двойственную функцию – функцию концептуализации происходящего и функцию регуляции жизнедеятельности человека [Волкова: 219]. В процессе взаимодействия между людьми происходит аккумуляция результатов отражательной деятельности мозга, потому сознание человека, не теряя свой индивидуальной формы, становится также культурно-групповым явлением, объективируясь не только в объектах культуры, языке, но и в культурно-специфических способах совладания с трудными жизненными ситуациями. Концепт в индивидуальном сознании выступает в качестве внутренней основы взаимодействия с внешним миром. Управление трудными событиями жизни требует от субъекта избирательности внешних воздействий и учета деталей, критически важных для решения стрессовых ситуаций [Волкова: 111]. Дифференцированные концепты, обеспечивающие избирательное отношение к различным внешним и внутренним воздействиям, являются ресурсом продуктивной профессиональной деятельности [Волкова: 66] и основой продуктивного совладания [Холодная, Хазова: 5].

Субъектность совладающего поведения проявляется в активной конструктивно-преобразовательной деятельности [Абульханова: 7; Джидарьян: 87; Рубинштейн: 366], опосредованной внутренним миром человека и способствующей творческому порождению антистрессовых решений. Субъект инициирует и реализует разные виды деятельности для получения необходимых результатов [Брушлинский: 30], определяет способ самоорганизации и саморегуляции личности, выбирает цели и ресурсы индивидуальности в конкретных обстоятельствах [Сергиенко: 1]. Преобразуя трудную ситуацию, человек порождает новое ментальное

пространство: в структуре концепта *Стресс* формируются новые смыслы, анализируются ресурсы и сознательно отбираются способы реагирования.

В рамках дифференционно-интеграционного подхода концепт *Стресс* рассматривается как основа конструктивно-преобразовательной активности субъекта, обуславливающей особенности извлечения информации из мира и регуляции совладающего поведения; ментальная модель, отражающая представления индивида о процессе формирования стрессовых ситуаций и определяющая выбор стратегий совладания. Таким образом, качество субъекта совладания связано с мерой дифференцированности концепта *Стресс*.

В исследованиях Э. Фрайденберг и Р. Льюиса выделяются три стиля совладания – продуктивный, социальный и непродуктивный. Принимая во внимание разные критерии продуктивности и непродуктивности стратегий [Анцыферова: 10; Нартова-Бочавер: 24; Крюкова: 9; Холодная и др.: 152], в настоящем исследовании предлагается классификация стратегий совладания по критерию субъектности – человек полагается на себя или ориентируется на помощь извне. В терминах концептуализации стрессовых ситуаций к *субъектным стратегиям* можно отнести такие стратегии, как решение проблемы, работа/достижение, позитивный фокус, беспокойство, разрядка, самообвинение, уход в себя; к *внесубъектным* – религиозная поддержка, социальная поддержка, друзья, чувство принадлежности, общественные действия, профессиональная помощь, чудо, активный отдых, несовладание, игнорирование. Анализ литературных источников по проблеме совладания со стрессовыми ситуациями позволяет предположить, что субъектные стратегии совладания будут в большей мере сопряжены с содержательно-богатыми представлениями о стрессе. Таким образом, цель исследования состоит в выявлении соотношения между мерой дифференцированности концепта *Стресс* и стратегиями совладания (на примере студенческой молодежи разных культур).

Методы

Выборка исследования составила 712 человек (510 жен. / 220 муж.; средний возраст – $19,2 \pm 2,0$), среди них 329 русских ($18,7 \pm 1,07$), 153 армянина ($18,1 \pm 0,97$), 73 татарина ($18,1 \pm 0,76$), 72 турка ($22,5 \pm 2,38$) и 77 китайцев ($21,6 \pm 2,40$).

Студенты обучаются на социо-гуманитарных специальностях: социология, филология, лингвистика.

Для выявления соотношения между мерой дифференцированности концепта *Стресс* и стратегиями совладания применялись 2 блока методик:

1 блок. Методы оценки меры дифференцированности концепта *Стресс*.

Показатели: мера дифференцированности – число отраженных содержательных категорий (*причины, состояние, последствия, процесс, управление*), зафиксированных в ответах респондента при выполнении направленного ассоциативного эксперимента, заданиях на формулирование проблем исследования стресса и изображениях портрета концепта *Стресс*. Градации меры дифференцированности концепта *Стресс* в стенах: низкая (1–3 стен), средняя (4–7), высокая (8–10).

2 блок. Методы оценки субъектных и внесубъектных стратегий совладания:

Опросник «Юношеская копинг-шкала» Э. Фрайденберг и Р. Льюиса в адаптации Т.Л. Крюковой [Крюкова: 26]. В соответствии с инструкцией респондент оценивает частоту использования 18 стратегий при разрешении стрессовых ситуаций (стратегия Spiritual Support используется при описании результатов в переводе *Религиозная поддержка*)¹.

Статистическая обработка. Метод общего линейного моделирования (ОЛМ) (критерий оценки факторного эффекта – след Пиллаи) применялся для оценки эффектов влияния независимых факторов (культура, пол, специальность) на зависимые переменные (мера дифференцированности концепта *Стресс*); независимый фактор (выраженность меры дифференцированности концепта – низкая, средняя, высокая) на зависимые переменные (стратегии совладания). Согласно требованию ОЛМ, совокупность собранных данных, различающихся в диапазоне размерности шкал, переведена

в единую шкалу стенов (процентильная стандартизация); проведена проверка пригодности полученных данных для ОЛМ (критерий Бокса на эквивалентность ковариационных матриц, $p > 0,05$; критерий Ливиня равенства дисперсий ошибок, $p > 0,05$). Типы шкал соответствуют требованиям ОЛМ: независимые переменные (факторы) – в категориальной шкале, зависимые переменные – в количественной шкале. Для выявления различий в исследуемых показателях использовался критерий множественных сравнений Шеффе (ANOVA) с поправками Бонферрони.

Результаты

Оценка влияния культуры и других независимых переменных на меру дифференцированности концепта *Стресс*

В таблице 1 представлены результаты оценки эффектов межгрупповых факторов (ОЛМ, одномерный подход) на зависимую переменную – меру дифференцированности концепта *Стресс*.

Согласно данным, представленным в таблице 1, выявлены следующие результаты:

– независимая переменная *Культура* оказывает статистически достоверное влияние на распределение зависимой переменной *Мера* дифференцированности концепта *Стресс* (средние значения для русских, армян, татар, турок и китайцев составили соответственно 5,80; 5,12; 5,55; 4,32 и 5,33, $F = 9,340$, $p = 0,000$).

– независимая переменная *Пол* не оказывает статистически достоверного влияния на распределение зависимой переменной *Мера* дифференцированности концепта *Стресс* (средние значения для мужчин и женщин составили соответственно 5,20 и 5,49; $F = 1,966$, $p = 0,161$).

– независимая переменная *Специальность* не оказывает статистически достоверного влияния на распределение зависимой переменной *Мера* дифференцированности концепта *Стресс* (сред-

Таблица 1

Оценка эффектов межгрупповых факторов
(зависимая переменная – мера дифференцированности концепта *Стресс*)

Источник	Сумма квадратов типа III	Ст. св.	Средний квадрат	F	p
Скорректированная модель	219,805	11	19,982	5,59	0
Свободный член	9790,519	1	9790,519	2738,91	0
Пол	7,027	1	7,027	1,966	0,161
Культура	133,552	4	33,388	9,34	0
Специальность	3,199	1	3,199	0,895	0,344
Пол * культура	14,728	4	3,682	1,03	0,391
Пол * специальность	3,977	1	3,977	1,113	0,292
Культура * специальность	0	0			
Пол * культура * специальность	0	0			
Ошибка	2473,626	692	3,575		
Всего	24744	704			
Скорректированный итог	2693,432	703			

Примечание: а) R-квадрат = 0,082 (скорректированный R-квадрат = 0,067); б) вычислено при помощи альфа = 0,05.

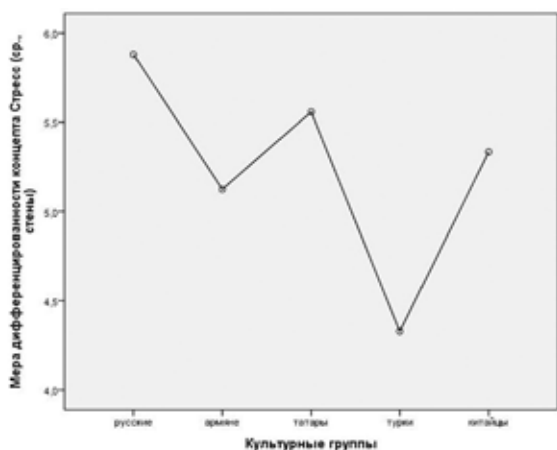

Рис. 1. Выраженность меры дифференцированности концепта *Стресс* у студентов социо-гуманитарных специальностей разных культур

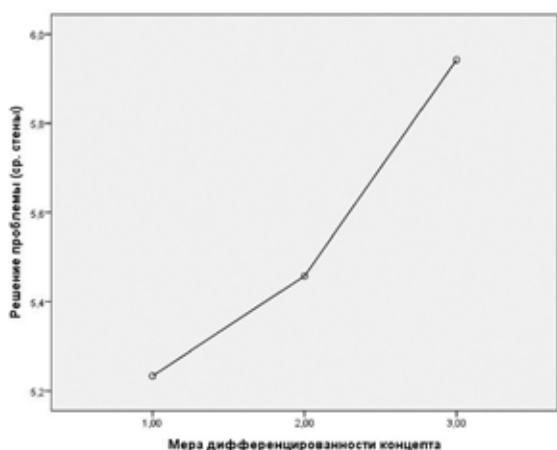
ние значения для социологов, филологов и лингвистов составили 4,69; 4,65 и 4,54 соответственно, $F = 9,340$, $p = 0,344$).

– не обнаружены статистически достоверные взаимодействия между независимыми переменными

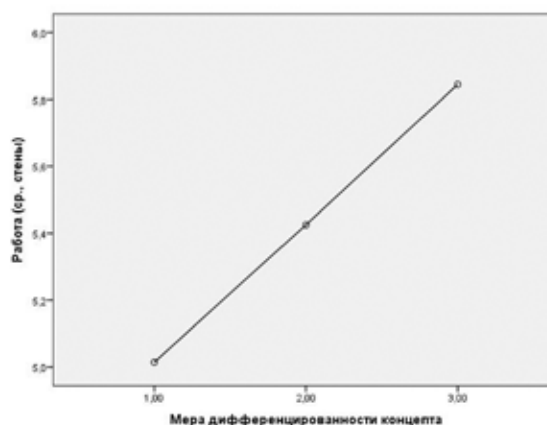
ми *Пол*, *Культурная принадлежность* и *Специальность* ($p > 0,050$).

Таким образом, полученные результаты показали статистическую значимость влияния культурного фактора на различия в содержательной организации представлений о стрессе у студентов разных культур. В то время как факторы гендерной и профессиональной принадлежности не оказывают значимого влияния на градацию меры дифференцированности концепта *Стресс*.

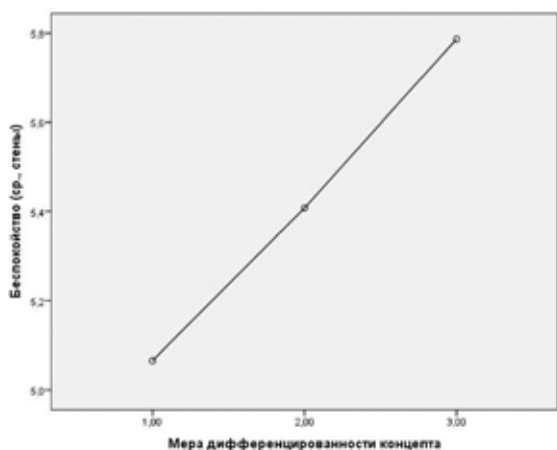
Результаты множественных сравнений представлений о стрессе у студентов разных культур (с поправкой Бонферонни) показали, что русские имеют более дифференцированные представления о стрессе по сравнению с армянами ($p = 0,046$), турками ($p = 0,000$) и китайцами ($p = 0,044$). Студенты из Турции отличились меньшей содержательной разработанностью концепта *Стресс* по сравнению с армянами ($p = 0,000$), татарами ($p = 0,002$) и китайцами ($p = 0,014$). Отсутствуют различия в выраженности меры индивидуальных представлений о стрессе у русских и татар. График (рис. 1) наглядно демонстрирует

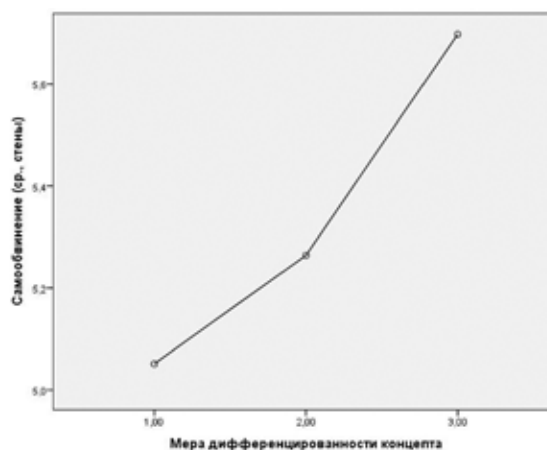
а. Стратегия *Решение проблемы*

б. Стратегия *Работа/достижения*

в. Стратегия *Беспокойство*

г. Стратегия *Самообвинение*

Рис. 2. Востребованность субъектных стратегий в зависимости от меры дифференцированности концепта *Стресс*

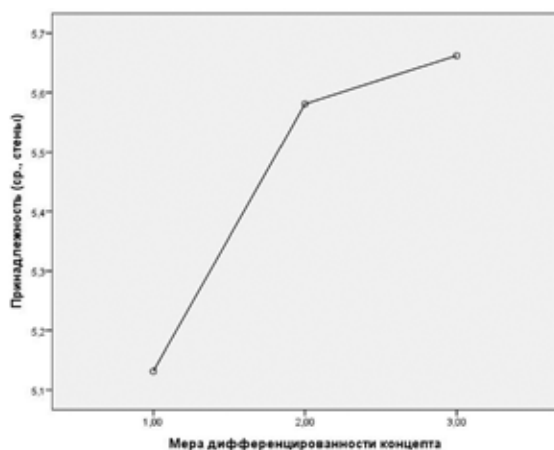
выявленные различия у молодых представителей разных культур.

Оценка влияния фактора меры дифференцированности концепта *Стресс* на стратегии совладания

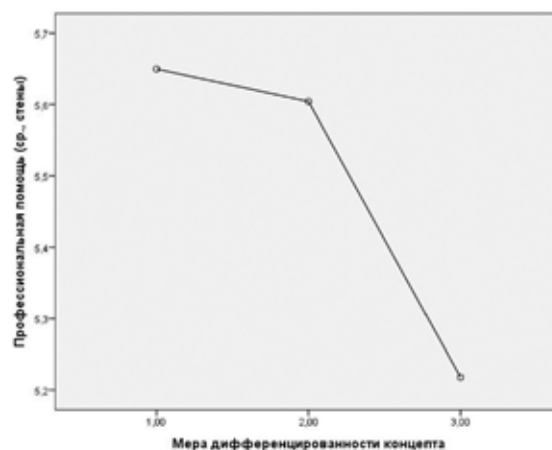
Согласно многомерному критерию оценки факторного эффекта (*След Пиллаи* = 0,979; $F = 1793,956$; ст. св. = 18; $p = 0,000$) мера дифференцированности концепта *Стресс* (низкая, средняя, высокая) оказывает главный эффект на измерение показателей совладания. Анализ критериев межгрупповых эффектов выявил, что мера дифференцированности концепта *Стресс* (независимый фактор) оказывает значимый эффект на стратегии совладания (зависимые переменные): *Решение проблемы* ($p = 0,001$), *Работа/достижения* ($p = 0,000$), *Беспокойство* ($p = 0,003$), *Принадлежность* ($p = 0,034$), *Самообвинение* ($p = 0,003$), *Религиозная поддержка* ($p = 0,009$), *Профессиональная помощь* ($p = 0,043$). Особенности значимых изменений востребованности копинг-стратегий от градации меры дифференцированности концепта *Стресс* представлены на рисунках 2 и 3.

На основе анализа графиков (рис. 2) следует отметить возрастающую зависимость между богатством представлений о стрессовых ситуациях и такими субъектными стратегиями, как *Решение проблемы*, *Работа/достижения*, *Беспокойство*, *Самообвинение*. Студенты, имеющие дифференцированный концепт *Стресс*, достоверно чаще обдумывают трудную ситуацию с разных сторон ($p < 0,010$) и демонстрируют поведение, направленное на разрешение проблемы ($p < 0,050$). Респонденты с высокой дифференцированностью представлений о стрессе больше беспокоятся за последствия стрессовой ситуации и чаще принимают персональную ответственность за проблему, чем студенты с низкой ($p < 0,005$) и средней ($p < 0,050$) градациями меры дифференцированности концепта *Стресс*.

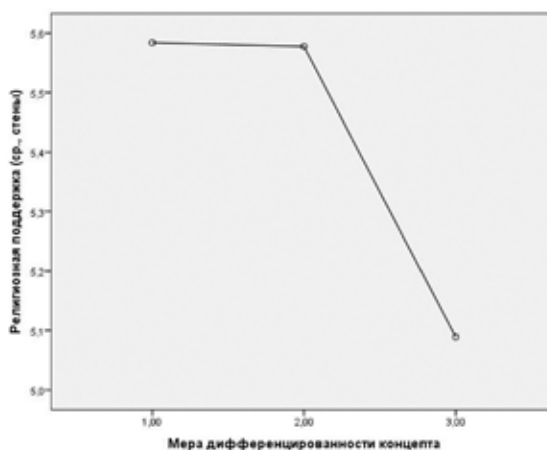
Исследование графиков зависимости внесубъектных стратегий от меры дифференцированности концепта *Стресс* (рис. 3) выявило разные типы взаимосвязей – возрастающие и убывающие. Совладание посредством принадлежности к другим возрастает по мере увеличения меры дифференцированности концепта: чем больше разноаспектной

а. Стратегия *Принадлежность*

б. Стратегия *Профессиональная помощь*

в. Стратегия *Религиозная поддержка*

Рис. 3. Востребованность внесубъектных стратегий в зависимости от меры дифференцированности концепта *Стресс*

информации извлекает человек из стрессовой информации, тем он больше интересуется мнением других и стремится к получению их одобрения. Убывающие взаимосвязи выявлены между мерой дифференцированности концепта и стратегиями *Религиозная поддержка/Профессиональная помощь*: молодежь, имеющая богатые ментальные репрезентации стресса, реже обращается к религии и консультациям специалистов ($p < 0,050$).

Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют, что разноаспектная концептуализация выступает субъектным ресурсом в продуктивном разрешении трудных ситуаций, в то время как недостаточная концептуализация стрессовой ситуации требует привлечения внешних ресурсов для преодоления затруднений. Молодежь с разной степенью дифференцированности концепта *Стресс* по-разному активизирует копинг-ресурсы в стрессовых ситуациях. Индивидуальные стратегии, направленные на управление стрессовой ситуацией и эмоциональным состоянием, в большей степени востребуются студентами с богатыми представлениями о стрессе. В то время как внесубъектные ресурсы совладания в большей степени активизируются молодежью, имеющей небогатые представления о стрессе: они чаще обращаются за религиозной и профессиональной поддержкой.

Исследуемый показатель – мера дифференцированности концепта *Стресс* – соотносится с понятием *тонкое различительное чувство* (в терминах Н.И. Чуприковой), которое отражает дискриминативную способность мозга к нахождению сходства и различий между стимулами [Чуприкова: 218]. Опираясь на идеи автора, следует отметить, что мера дифференцированности концепта *Стресс* обуславливает индивидуальные различия в скорости реагирования на стрессовые ситуации и выделении существенных признаков для успешного разрешения проблемы.

Следует обратить внимание, что стратегии *Беспокойство* и *Самообвинение* в классификации Э. Фрайденберг и Р. Льюиса относятся к непродуктивному стилю совладания. Однако в терминах концептуализации стресса данные стратегии выполняют продуктивную функцию. Принимая личную ответственность и беспокоясь за последствия трудной ситуации, субъект совладания сосредотачивает внимание на стрессоре и ищет возможные варианты решения. Ментальная вовлеченность человека в трудную ситуацию способствует снижению реакций по избегающему типу. Содержательно богатый концепт *Стресс* выступает индивидуальным ресурсом субъекта совладания и обуславливает более продуктивные отношения с окружающим миром.

Выявленный факт о востребованности не-субъектной стратегии *Чувство принадлежности*

по мере содержательного усложнения концепта *Стресс* оказался неожиданным. Вероятно, ресурсное значение референтной группы связано с возрастом респондентов (период ранней взрослости) и необходимостью совместно осмыслить стрессовую ситуацию в разных аспектах.

Культура как среда обучения [Александров и др.: 272] предоставляет человеку возможности для формирования элементов субъективного опыта – представлений о стрессовых ситуациях и способах их преодоления. Полученные результаты выявили достоверные различия в структуре ментального опыта преодоления стресса у молодежи разных культур. Изучая соотношение между особенностями организации концепта *Стресс* и стратегиями совладания, проясняются пути достижения положительных адаптивных результатов в конкретном культурном контексте.

Таким образом, анализ концептуализации стрессовых ситуаций выявил особенности взаимосвязей между стратегиями субъекта совладания и ментальными репрезентациями стресса. Практическая значимость исследования связана с подготовкой программ ментального стресс-менеджмента с учетом культурной принадлежности человека. Понимание различий в особенностях организации концепта *Стресс* позволяет эффективнее адаптировать студентов в образовательный процесс университетов.

Примечание

¹ Вслед за М.А. Холодной с соавторами (2007), которые полагают, что в традициях отечественной психологической школы содержание данной шкалы в большей мере соответствует термину *Религиозная поддержка* (Холодная и др., 2007).

Список литературы

Абульханова К.А. Рубинштейновская категория субъекта и ее различные методологические значения // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. М.: Академический проект, 2000. С. 13–26.

Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Субъективный опыт, культура и социальные представления. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2009. 320 с.

Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. № 1. С. 3–16.

Брушлинский А.В. Психология субъекта: некоторые итоги и перспективы // Известия Российской академии образования. М.: Магистр, 1999а. С. 30–41.

Волкова Е.В. Взаимосвязь смысла и специальных способностей в росте самореализации человека // Мир психологии. 2017. № 3 (91). С. 106–113.

Волкова Е.В. Слово как фактор регуляции и концептуализации жизнедеятельности // *Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: материалы III Междунар. науч.-практ. конф.* 2018. С. 215–223.

Волкова Е.В. Технологии развития ментальных ресурсов. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 256 с.

Джидарьян И.Л. Категория активности и ее место в системе психологического знания // *Категория материалистической диалектики в психологии.* М.: Наука, 1988. С. 56–88.

Крюкова Т.Л. Возрастные и культурные различия в стратегиях совладающего поведения // *Психологический журнал.* 2005. № 2. С. 5–15.

Крюкова Т.Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг-шкалы. Кострома: Авантитул, 2007. 60 с.

Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности // *Психологический журнал.* 1997. Т. 18, № 5. С. 20–29.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003. 508 с.

Сергиенко Е.А. Принципы психологии развития: современный взгляд // *Психологические исследования.* Т. 5 (24). 2012. С. 1.

Холодная М.А., Берестнева О.Г., Муратова Е.А. Структура стратегий совладания в юношеском возрасте (к проблеме валидности опросника «Юношеская копинг-шкала»). *Вопросы психологии.* 2007. № 4. С. 143–156.

Холодная М.А., Хазова С.А. Феномен концептуализации как основа продуктивности интеллектуальной деятельности и совладающего поведения // *Психологический журнал.* 2017. № 5. С. 5–17.

Чуприкова Н.И. Время реакции человека: Физиологические механизмы, вербально-смысловая регуляция, связь с интеллектом и свойствами нервной системы. М.: Издательский дом ЯСК, 2019. 432 с.

Чуприкова Н.И. Психика и сознание как функция мозга. М.: Наука, 1985.

References

Abul'hanova K.A. *Rubinshtejnovskaja kategorija sub'ekta i ee razlichnye metodologicheskie znachenija* [Rubinstein's category of subject and its various methodological meanings]. *Problema sub'ekta v psihologicheskoy nauke* [The problem of the subject in psychological science], ed. by A.V. Brushlinskij, M.I. Volovikova, V.N. Druzhinin. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2000, pp. 13–26. (In Russ.)

Aleksandrov Ju.I., Aleksandrova N.L. *Sub'ektivnyj opyt, kul'tura i social'nye predstavlenija* [Subjective experience, culture, and social perceptions]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2009, 320 p. (In Russ.)

Ancyferova L.I. *Lichnost' v trudnyh zhiznennyh uslovijah: pereosmyslivanie, preobrazovanie situacij*

i psihologicheskaja zashhita [Personality in difficult life conditions: rethinking, transforming situations and psychological defense]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1994, № 1, pp. 3–16. (In Russ.)

Brushlinskij A.V. *Psihologija sub'ekta: nekotorye itogi i perspektivy* [Psychology of the subject: some results and prospects]. *Izvestija Rossijskoj akademii obrazovanija* [News of the Russian Academy of education]. Moscow, Magistr Publ., 1999a, pp. 30–41. (In Russ.)

Volkova E.V. *Vzaimosvjaz' smysla i special'nyh sposobnostej v roste samorealizacii cheloveka* [The relationship of meaning and special abilities in the growth of human self-realization]. *Mir psihologii* [The world of psychology], 2017, № 3 (91), pp. 106–113. (In Russ.)

Volkova E.V. *Slovo kak faktor reguljacii i konceptualizacii zhiznedejatel'nosti: materialy III Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii "Lichnost', intellekt, metakognicij: issledovatel'skie podhody i obrazovatel'nye praktiki"* [Word as a factor of regulation and conceptualization of life activity: materials of the III International scientific and practical conference "Personality, intelligence, metacognition: research approaches and educational practices"], 2018, pp. 215–223. (In Russ.)

Volkova E.V. *Tehnologii razvittija mental'nyh resursov* [The technologies of developing mental resources]. Moscow, Institut psihologii RAN Publ., 2016, 256 p. (In Russ.)

Dzhidar'jan I.L. *Kategorija aktivnosti i ee mesto v sisteme psihologicheskogo znanija* [Category of activity and its place in the system of psychological knowledge]. *Kategorija materialisticheskoi dialektiki v psihologii* [The category of materialistic dialectics in psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 56–88. (In Russ.)

Krjukova T.L. *Vozrastnye i kul'turnye razlichija v strategijah sovladajushhego povedenija* [Age and cultural differences in coping strategies]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 2005, № 2, pp. 5–15. (In Russ.)

Krjukova T.L. *Metody izuchenija sovladajushhego povedenija: tri koping-shkaly* [Methods for studying coping behavior: three coping scales]. Kostroma, Avantitul Publ., 2007, 60 p. (In Russ.)

Nartova-Bochaver S.K. *"Coping behavior" v sisteme ponjatij psihologii lichnosti* ["Copying behavior" in the system of concepts of personality psychology]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 1997, vol. 18, № 5, pp. 20–29. (In Russ.)

Rubinshtejn S.L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir* [Being and consciousness. Man and the world]. Sankt-Peterburg, Piter Publ., 2003, 508 p. (In Russ.)

Sergienko E.A. *Principy psihologii razvittija: sovremennyj vzgljad* [Principles of developmental psychology: a contemporary view]. *Psihologicheskie*

issledovanija [Psychological research], 2012, vol. 5 (24), pp. 1. (In Russ.)

Holodnaja M.A., Berestneva O.G., Muratova E.A. *Struktura strategij sovladanija v junosheskom vozraste (k probleme validnosti oprosnika "Junosheskaja koping-shkala")* [Structure of coping strategies in youth (to the problem of validity of the questionnaire "Youth coping scale")]. *Voprosy psihologii* [The questions of psychology], 2007, № 4, pp. 143–156. (In Russ.)

Holodnaja M.A., Hazova S.A. *Fenomen konceptualizacii kak osnova produktivnosti intelektual'noj dejatel'nosti i sovladajushhego povedenija* [The phenomenon of conceptualization as the basis of productivity of intellectual activity

and coping behavior]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2017, № 5, pp. 5–17. (In Russ.)

Chuprikova N.I. *Vremja reakcii cheloveka: Fiziologicheskie mehanizmy, verbal'no-smyslovaja reguljacija, svjaz' s intellektom i svojstvami nervnoj sistemy* [Human reaction time: Physiological mechanisms, verbal and semantic regulation, connection with intelligence and properties of the nervous system]. Moscow, Izdatel'skij dom JaSK Publ., 2019, 432 p. (In Russ.)

Chuprikova N.I. *Psihika i soznanie kak funkcija mozga* [Psychics and consciousness as a function of the brain]. Moscow, Nauka Publ., 1985. (In Russ.).